

Профессор по имени Уорнер Рассел написал рекомендательное письмо, и Ян сдал экзамен.

Эл внимательно прочитала письмо Яну. Яркая улыбка расплылась на её лице, когда она радостно заговорила об этом.

С другой стороны, Ян кивнул с неловким выражением лица. Летиция сразу это заметила и осторожно спросила Яна:

— Что-то случилось, Ян?

— Что?

— Ты не выглядишь счастливым.

При этих словах Енох и Эл повернулись к Яну. Ян на мгновение смутился из-за того, что его захлестнули иные эмоции. Он вздохнул и попытался улыбнуться.

— Это не имеет большого значения.

— Почему? Что же это?

Было что-то не совсем правильное в том, как он это сказал.

Когда Эл попыталась расспросить его, Енох ответил за Яна.

— Это потому, что он боится, что рекомендательное письмо может вызвать странные слухи.

— Странные слухи? Что вы имеете в виду?

Летиция тихо слушала и моргала с любопытством. Енох потёр затылок и сказал:

— Слухи, что он поступил путём подкупа или обмана.

Было время, когда кто-то поздно получал рекомендательное письмо, которое позволяло ему пройти.

Несколько завистливых людей распространили истории о том, как студент подкупил профессора, чтобы тот написал рекомендательное письмо, и некоторые люди в это поверили.

— Ты знаешь, что всё это чушь, Ян.

— Да, знаю.

— Так что ты должен просто сделать всё, что в твоих силах.

Енох похлопал смущённого Яна по плечу и пожелал ему преуспеть. Рядом с ним Эл также утешала Яна, говоря ему, что он получил это письмо по заслугам.

Летиция молча наблюдала за ними и улыбнулась. Она с радостью наблюдала, как они заботятся и лелеют друг друга. Затем она осторожно добавила:

— Я тоже буду там, чтобы поболеть за тебя.

— Правда?

Она решила сопровождать его в надежде, что он будет чувствовать себя более комфортно, но выражение лица Яна было взволнованным, потому что ему, казалось, нравилось, когда она шла с ним.

— Конечно.

Летиция широко улыбнулась и сказала:

— Давай снова сделаем всё, что в наших силах!

* * *

Хотела бы я найти то, чем хочу заниматься.

Летиция по привычке вышла на площадь и тихонько вздохнула. Она всё ещё находилась в ситуации, когда не могла достичь своих мечтаний и целей.

Она чувствовала себя запертой в огромном лабиринте, потому что даже не знала, как найти выход.

Летиция бродила, словно потерянная, когда случайный торговец протянул ей что-то.

— Возьмите это, Мисс.

— Спасибо.

Летиция поблагодарила торговца за неожиданный подарок.

Следующая удача.

Она медленно раскрыла листочек:

[Не будь нетерпелив. Найди то, что ты хочешь делать медленно, и хорошие дни обязательно наступят.]

Не будь нетерпелив...

Летиция остановилась и долго перечитывала эти слова.

В отличие от Еноха, Эл и Яна, которые шаг за шагом продвигались вперёд, она становилась всё более встревоженной. Она чувствовала себя жалкой из-за того, что ничего не могла сделать, и чувствовала, что колеблется.

Это была фраза, которая, казалось, хорошо знала её ситуацию.

Какие хорошие слова.

Даже при том, что это казалось не таким уж ободряющим, это утешило её немного больше, чем она думала. Теперь она чувствовала себя более расслабленной.

Как будто у неё был маленький неизвестный союзник, присматривающий за ней.

Я тоже хочу сказать что-нибудь приятное вроде этого.

У большинства людей было что-то, что они больше всего хотели услышать в трудные времена. Хорошо зная себя, Летиция внезапно почувствовала, что хочет быть тёплым утешением для других людей с помощью фраз, написанных на листочках.

— Тогда что я хочу услышать больше всего?

Что другие люди хотят услышать больше всего?

Прогулявшись по площади, Летиция вернулась в особняк Ахиллеса.

По дороге она размышляла, какие слова подбодрили бы её больше всего.

Что я больше всего хочу услышать, так это...

У тебя всё хорошо получается.

Это нормально – остановиться на секунду.

— Говорить, что я человек, который достоин дарить и получать любовь.

Если подумать, то всё это были очевидные слова.

Нет ничего плохого в том, чтобы быть жадным, и быть эгоистичным – это не так уж плохо.

На какое-то время она забыла об этом, потому что её семья довольно долго пренебрегала ею.

Как я должна передать эти слова?

Даже после прибытия в особняк Ахиллеса Летиция всё ещё была обеспокоена этим. Когда она подсознательно направилась в гостиную, то наткнулась на Эл.

— Ты вернулась?

— Да, только что.

— Не хочешь ли чашечку чая?

— Это было бы здорово, Эл.

Летиция долго мучилась, даже после того, как Эл протянула ей чашку чая. Эл, которая спокойно наблюдала за ней, с любопытством спросила её:

— О чём ты думаешь?

— Мне просто интересно, в чём я хороша.

Эл странно посмотрела на неё, как будто то, что она только что сказала, было глупо.

— Ты хороша во многих вещах, сестра.

— Что?

— Но ты особенно хороша в выпечке пирогов и печенья.

— Это так, но...

Она была не так хороша, как профессиональный пекарь, но ей было удобно готовить для самых близких.

Услышав слова Эл, Летиция о чём-то подумала и вскочила на ноги.

— Куда ты идёшь?

— На кухню.

— Пойдём вместе.

Летиция сразу же направилась на кухню, и Эл последовала за ней.

Вопреки тому, чтобы что-то предпринять, как только она появилась на кухне, Летиция ненадолго застыла перед мукой.

— Я хочу раздавать печенье и записки вместе.

Казалось неловким отдавать это кому-то отдельно. Она размышляла, есть ли другой способ раздавать печенье и записки одновременно, когда рядом с ней появилась Эл.

— Почему бы тебе не положить записку внутрь печенья?

— В печенье?

— Да, а что, это будет слишком странно?

Говоря это, она взглянула на Летицию. Летиция смотрела на неё ошеломлённым взглядом, затем лучезарно улыбнулась.

— Это отличная идея.

Летиция поблагодарила Эл и сразу же принялась за тесто. Приготовленное вручную тесто

было тонко раскатано в форме маленьких блинчиков, чтобы размер и форма были равными.

Думаю, я смогу написать довольно много.

Летиция попробовала испечь немного теста в духовке, но не смогла вложить записки в первые блинчики, потому что перепекла их, и они развалились у неё в руке.

Следующую порцию Летиция достала, как только увидела, что края слегка потемнели, на этот раз она вытащила их в самый подходящий момент. Как только она сложила их посередине, печенье в форме полумесяца было готово.

— Как насчёт того, чтобы немного согнуть его посередине, чтобы его было легче открыть?

— Думаю это хорошая идея.

Ей показалось, что это выглядит очень пресно, поэтому Летиция сделала то, что предложила Эл, и аккуратно сложила печенье посередине.

— Значит, я разломаю печенье в сложенной части?

— Да, и тогда ты получишь записку.

Ингредиенты стоили не так дорого, как она думала, и их было легко приготовить. Так что она собиралась заработать больше, чем думала. Это требует небольшой работы, но это определённо было несложно.

— Мне придётся сделать несколько штук.

Эл спокойно слушала, как Летиция говорит это. Если подумать, она забыла, что ей нужно столько записок, сколько печенья.

— Да, я должна...

Она подумала, что, возможно, было бы лучше сначала сделать заметки, но Эл наклонила голову в сторону Летиции.